

Блок 10 НЕУВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ

15.3 Как Вы понимаете значение словосочетания **НЕУВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ**? Сформулируйте и прокомментируйте данное Вами определение. Напишите сочинение-рассуждение на тему «**Что такое неуверенность в себе**».

Текст 10.1

(1)Он растяпа, этот Вовка. (2)Олег же его предупреждал! (3)Деревенские ребята хорошие, но их надо авторитетом брать, после этого они станут друзьями – во!

(4)А с авторитетом вот что вышло.

(5)Олег-то в Ольшанке сто раз был. (6)Он только вылез из автобуса, и к нему сразу кинулись мальчишки: Минтин, Витёк и Егорка. (7)Расхватали вещи и понесли к дому его родни.

(8)А у самого дома на Вовку пошёл какой-то сивобородый козёл. (9)Чего козёл Сивка от Вовки хотел, неизвестно, и Вовка на всякий случай попятился, споткнулся и шлёпнулся прямо в грязь.

(10)Витёк и Минтин ка-ак захохочут, за ними – самый маленький – Егорка. (11)А Вовка от стыда готов был провалиться сквозь землю.

(12)После обеда Минтин с Витьком повели компанию в лес в свой «фирменный» малинник.

(13)Вскарабкавшись на обрыв по узенькой тропе, они очутились на заброшенной вырубке.

(14)Это и был малинник: запах малины, жара и шмелиное жужжание...

(15)Когда наелись малины, повернули назад и по дороге решили зайти в старый парк.

(16)Одна из аллей шла в самый глухой угол парка. (17)Там стояла бывшая барская контора, которая смотрела на прохожих пугающе чёрными пустыми окнами.

(18)Солнце уже клонилось к закату, и было совсем по-вечернему.

– (19)Здесь чёрт живёт, – неожиданно сказал Минтин, – это все наши старики знают.

– (20)Там, – указал пальцем в небо Олег, – космонавты круглосуточно вкалывают, а у вас – черти!

(21)Олег пихнул Вовку коленом и губами показал: «Авторитет!..» (22)А вслух сказал:

– (23)Вовка, сходи в разведку и выведи этого чёрта на чистую воду.

(24)Вовка поморщился... (25)А может, правда там кто-нибудь есть?

– (26)Я с тобой пойду! – закричал Егорка.

– (27)Вдвоём и дурак ходит, – отрезал Олег. – (28)Или ты один иди, или я один.

– (29)Ладно, пошёл я, – сказал Вовка.

(30)Он понимал: Олег точно уж пойдёт вместо него, но тогда – хоть в другую школу уходи.

(31)Вовка медленно зашагал к чёрному входу и замер. (32)Он зажмурил глаза, досчитал до пяти и вошёл. (33)Его охватила холодная, как вода, тьма. (34)Сердце стучало у самого горла... (35)Но глаза понемногу привыкли, и тьма немного рассеялась. (36)Он глянул в самый тёмный угол – прямо на него смотрели жуткие золотые глаза. (37)Ох и взвизгнул он, а потом засмеялся мелким, как дрожь, смехом и пошёл на эти глаза, ведь он разглядел под ними знакомую сивую бороду.

– (38)Сивка, – с облегчением произнёс Вовка.

– (39)Молоток, старик! (40)Теперь ты легенда, Минтин по всей деревне разнесёт, – как-то даже с завистью сказал Олег.

– (41)А, пустяки, главное, мы Сивку домой привели, – ответил Вовка и немного, конечно, соврал.

(42)Но он рад был происшествию, потому что Витёк его зауважал и Сивка оказался Сивкой, а не чем-то вроде... (По В.И. Одноралову)*

** Одноралов Владимир Иванович (род. в 1946 г.) – оренбургский поэт, прозаик, публицист и детский писатель.*

Текст 10.2

(1)Как только у нас с Пашкой появлялся какой-нибудь замысел, неизменно оказывалось, что в прошлом кто-то уже опередил нас. (2)Нельзя же заново изобретать самолёт, если его давно изобрели, или открывать новые страны, если всё уже пройдено вдоль и поперёк! (3)Выходило, что мы родились слишком поздно и пути к славе для нас закрыты.

(4)Я высказался в этом смысле дома, но мать, удивлённо посмотрев на меня, сказала:

– (5)Экий ты, оказывается, ещё дурачок!.. (6)Иди вон на огороде славу зарабатывай...

(7)Пашка заметил:

– (8)Почему это матери, как правило, детей любят, а не понимают? (9)Вот раньше было:

(10)«Благословляю тебя, сын мой, на подвиг...» (11)А тут – на огород!..

(12)Пашка хочет быть как Циолковский и всегда что-нибудь изобретает. (13)Он построил машину, чтобы наливать воду в колоду для коровы. (14)Машина, правда, сама воду наливать не могла; зато если налить ведрами, то потом достаточно нажать железный рычаг, чтобы бочонок опрокинулся и половина воды попала в колоду.

(15)Мать поругивала Пашку за то, что он нагородил у колодца всяких палок, однако всё обходилось. (16)Но однажды Пашкин отец в сумерки наступил на рычаг, и его окатило с головы до ног. (17)Он тут же изломал Пашкину «механику» и задал бы самому изобретателю, да тот убежал.

(18)У меня нет пристрастия к технике – мне больше нравится читать. (19)Но все книги, какие я мог достать, уже читаны-перечитаны, и я попробовал написать свою.

(20)Я выпросил у отца большую конторскую книгу, вывел на обложке: «(21)Летопись. (22)Древняя, средняя и новая история деревни Тыжи, сочинённая Н.И. Березиным».

(23)Вначале описание деревни шло гладко. (24)Но после слов: «Заложена деревня в...» – начались затруднения. (25)Основание деревни относилось, конечно, к древней истории, но никаких древностей мне обнаружить не удалось.

(26)Ничего, к сожалению, не вышло и со средней историей. (27)Дед Савва, к которому я пристал с расспросами, отмахнулся:

– (28)Какая, к лешему, у нашей деревни история! (29)Бедовали в этой чащобе – вот и вся история.

(30)История Тыжи осталась ненаписанной, но в деревне меня теперь зовут не иначе как Колька-летописец...

(31)Да, мы могли бы удивить мир, но пока не знали чем.

(По Н.И. Дубову)*

* *Дубов Николай Иванович (1910–1983) – русский советский писатель. Автор пьес «У порога», «Наступает утро», повестей «На краю земли», «Огни на реке», «Небо с овчинку» и др., романа «Горе одному». В основном его произведения освещают острые проблемы, переломные события в жизни молодого человека.*

Текст 10.3

(1)Венька пришёл домой из школы, немного посидел в кухне, выпил стакан сваренного бабушкой клюквенного морса, посмотрел, как смешно, вытянув прозрачные лапки, спит в аквариуме белая крыска Марфуша, и всё же пошёл звонить маме на работу. (2)Так уж у них повелось: сразу после школы Венька всегда звонил ей и докладывал о своих делах.

– (3)Мам, я опять подрался... – медленно произнёс он и виновато замолчал.

(4)Из трубки какое-то время не раздавалось ни звука. (5)Мама расстроилась.

– (6)Всё ясно. (7)Поговорим вечером.

(8)Венька повесил трубку и задумался. (9)Что же это маме ясно? (10)Иногда то, что ей кажется абсолютно ясным и правильным, к школьной Венькиной жизни абсолютно неприменимо. (11)Например, мама заставляет его ходить в школу в пиджаке. (12)В сентябре на общешкольном собрании директор предложила родителям приобрести сыновьям пиджаки. (13)Дескать, школьная форма сейчас необязательна, а пиджаки будут мальчиков дисциплинировать и настраивать на серьёзный лад. (14)Мама на следующий же день потащила Веньку в магазин, где они купили обалденный, как ему тогда в горячке показалось, бежевый пиджак, в котором бросалась в глаза тонкая коричневая клетка. (15)«Как денди лондонский...» – радостно приговаривала мама, оглядывая Веньку. (16)Он себе тоже очень нравился в пиджаке, но только до тех пор, пока не пришёл в школу. (17)В своём 7 «А» один лишь он таким образом вырядился.

(18) Сначала Венька не очень огорчился: не все же мамы такие расторопные, как его. (19) Но ни через неделю, ни через месяц никто из одноклассников в пиджак так и не переоделся. (20) Ребята по-прежнему ходили в джемперах, джинсовках, куртках от спортивных костюмов, а самые крутые – в толстовках. (21) Венька попытался как можно быстрее запачкать пиджак, благо он был светлый. (22) Он уже предвкушал, что дня через два наденет в школу свой старый тёмно-синий свитер крупной вязки, но мама притащила с работы ещё один пиджак.

– (23) Вот! (24) Примерь! – щebetала она над Венькой. – (25) Тётя Нина отдала. (26) Витальке стал маловат, а тебе будет в самый раз.

(27) Венька, стиснув зубы, влез в Виталькин пиджак. (28) Он тоже был ничего: стального цвета в чёрную крапинку. (29) Только не нужен был Веньке этот элегантный пиджак! (30) Никто из его одноклассников в пиджаках по школе не ходил. (31) Никто! (32) Лишь один он! (33) Он, правда, ни разу ни от кого не слышал обидных слов в адрес своей одежды, но всем своим существом чувствовал, что никак не вписывается в этих пиджаках в мужской коллектив класса. (34) Когда у него, у Веньки, будет собственный сын, он ни за что не станет покупать ему никаких пиджаков. (35) Он внимательно изучит, в чём будут ходить друзья сына, и купит ему точь-в-точь такую же чёрную джинсовку, как у Пети Комиссарова: скромную, с многочисленными удобными карманами на «молниях» и кнопках.

(По С.А. Лубенец)*

** Лубенец Светлана Анатольевна – современная детская писательница из Санкт-Петербурга, пишет книги о подростках, взаимоотношениях между ними, самых обыкновенных и не совсем обычных ребятах.*

Текст 10.4

(1) Нина уже давно существует в состоянии непреходящего душевного напряжения. (2) Сегодня девчонки в школе опять хвастались своими парнями. (3) Прямо чуть ли не у каждой есть друг. (4) А у неё нет.

(5) Раньше она жила себе и жила, её вполне удовлетворял молодёжный сериал «Школьники» и девчачьи глянцево-журналы, из которых можно было вырезать картонных кукол и одевать в платья для принцесс. (6) Но пришёл день, и Нина выгребла из всех ящичков картонных кукол, заколочки в виде бабочек и сердечек, фенечки, подвески из стекляшек, пластиковые серьги и отправила это богатство в мусоропровод. (7) Она действовала решительно и методично, будто готовилась к какой-то новой жизни, освобождая свою комнату от дешёвого хлама, игрушек и глупых журналов. (8) А через какое-то время она вдруг поняла, что все изменения, по большому счёту, были только внешними: её жизнь по-прежнему пуста, скучна и очень однообразна: школа, дом, книги, Интернет...

(9) Нина как-то ещё мирилась с такой скудной жизнью, пока её лучшая подруга Иришка вдруг в одночасье не влюбилась в Валерку Селиванова, и теперь влюблённые всюду ходили вместе, трогательно взявшись за ручки.

(10) Если бы она могла противопоставить Иришкиному Валере своего друга... (11) Но друга нет...

(12) А раз нет, может быть, стоит его придумать? (13) А что! (14) Имя она уже для него нашла – Дмитрий. (15) Как он может выглядеть? (16) Пусть он будет высоким, стройным, широкоплечим, как положено настоящим мужчинам, даже и юным... (17) И обязательно брюнетом! (18) Его глаза пусть будут серыми, чтобы контрастировали с волосами. (19) Это так красиво, когда из-под тёмной чёлки смотрят чистые светлые глаза! (20) Темноволосые люди, конечно, чаще всего кареглазые, но Митя же не настоящий. (21) Он, так сказать, виртуальный герой! (22) Виртуальный... (23) Виртуальный?! (24) Точно! (25) Идея!

(26) Нина сбегала в ближайший салон сотовой связи, купила там новую сим-карту. (27) Дома она её активировала, а потом включила компьютер. (28) Вот она, сеть «Все к нам!»... (29) Регистрация... (30) Имя, фамилия, номер мобильного, пароль... (31) Какой бы придумать пароль? (32) А вот какой... (33) Набираем латиницей «моя мечта»... (34) Предлагаете добавить какую-нибудь цифирь? (35) Пожалуйста... (36) Получилось «моя мечта в 15 лет»... (37) Ага, пропустили! (38) Отлично! (39) Биографию виртуальному Мите она придумала без труда, а фотографию взяла из

мамино альбома: молодой человек сидит верхом на какой-то оgrade и красиво улыбается. (40)Глаза у него светлые, а волосы тёмные, как по заказу...

(41)Сделав всё, что нужно, для заполнения Митиной страницы, Нина удовлетворённо выдохнула и откинулась на спинку компьютерного кресла, чтобы полюбоваться делом рук своих. (42)В сети «Все к нам!» появился новый пользователь Дмитрий Алексеев, который будет так красиво ухаживать за Ниной Кирьяновой, что от зависти перекосит не только Динку Свисяеву с её Славиком, но и всех остальных одноклассниц!
(По С.А. Лубенец)*

** Лубенец Светлана Анатольевна – современная детская писательница из Петербурга, пишет книги о подростках, взаимоотношениях между ними, самых обыкновенных и не совсем обычных ребятах. Её серии «Только для девочек», «Только для мальчишек», «Чёрный котёнок» пользуются большим спросом у читателей.*

Текст 10.5

(1)Когда я учился в школе, два предмета не давались мне совершенно – пение и рисование. (2)Пение, что естественно, недоступно было ребёнку, у которого абсолютно не было слуха. (3)Но эта проблема решалась пунктуальным посещением школьного хора, где я пел еле слышно, а за это моё усердие ставили твёрдую четвёрку, и я был этим страшно доволен.

(4)А вот с рисованием всё обстояло намного хуже.

(5)Поэтому в шестом классе, когда уже за вторую четверть мне «светила» тройка, родители меня предупредили, что если тройка в четверти и в самом деле окажется, то на каникулах на экскурсию в столицу с классом я не поеду, и никакие слёзы при этом мне не помогут. (6)Вот почему, когда наш учитель по рисованию, Эдмунд Антонович, почти перед самым окончанием второй четверти объявил, что на следующем уроке у нас будет рисунок на оценку, я понял бесповоротно, что столицы не видать как своих ушей.

(7)Эдмунд Антонович пришёл к нам в класс только в этом году и только на этот год. (8)Вообще-то он вёл изостудию для одарённых детей во Дворце пионеров, а к нам его привели неизвестные мне обстоятельства.

(9)Я не знаю, как он там в своей изостудии с одарёнными управлялся, но с нами, обыкновенными, управиться он не мог, но всё время что-то усердно рисовал и показывал у доски, абсолютно не обращая внимания на творившийся тарарам. (10)Одно только было в нём плохо: оценки он ставил страшно придирчиво, и я у него из-за этого не вылезал из троек, а от предстоящей классной работы зависело для меня буквально всё.

(11)Наконец наступил этот трижды проклятый день! (12)Эдмунд Антонович, сияя, как в праздник, вошёл в класс и объявил, что сегодня состоится-таки классная работа, на которой мы должны будем нарисовать рисунок на тему «Первый снег».

(13)Я несколько раз прилежно начинал рисовать и сразу почти бросал, потому как рисунки мои выглядели так страшно, что мне даже в голову не пришло бы сдавать их, – всё равно была бы верная двойка. (14)Это была катастрофа! (15)Теперь всё было кончено! (16)И тогда я от полной безысходности решился на дикий поступок. (17)Я открыл в тетради для рисования чистый лист и всеми цветными карандашами, которые у меня были, вместо рисунка, написал на нём крупными буквами следующее.

(18)КАРТИНА. (19)ПЕРВЫЙ СНЕГ.

(20)Утро. (21)Ночью был снегопад. (22)Это был первый снег в этом году. (23)Снег шёл долго, и теперь красная черепица на крышах маленьких домиков под снегом почти не видна. (24)Одни только красные трубы торчат, а из труб высоко поднимаются к небу хвосты белого и неподвижного дыма. (25)Снег на деревьях, на крышах и на дорогах. (26)Он искрится под утренним солнцем и слепит глаза. (27)Дети кричат и смеются, катают огромные снежные шары и лепят из них весёлых снеговиков.

ков. (28)Один уже даже готов, и у него вместо рук две лыжные палки. (29)А с высокой горы перед домиками спускаются к детям клоуны, и в руках у них замечательные воздушные змеи и цветные шары.

(30)6б класс, Крамер Александр.

(31)Урок рисования был один раз в неделю, и я просто не знаю, как дожил до следующего урока. (32)Помню, что даже любимые свои книжки не мог читать ни минуты, потому что не понимал ни слова, и на уроках тоже присутствовал только физически, а все мои мысли были заняты тем, что я натворил, и тем, что после этого будет. (33)Поэтому, когда на следующем уроке рисования Эдмунд Антонович раздал нам наши альбомы, я чуть не лишился сознания, с ужасным предчувствием открывая свой проклятый «рисунок».

(34)И вдруг... (35)Я не верил своим глазам: на злополучном листе стояла огромная красная пятёрка, которую держал в руках маленький рыжий клоун! (36)А потом пятёрка появилась и в классном журнале!

(По А.Б. Крамеру) *

* *Крамер Александр Борисович – современный публицист.*